

**федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(ННГУ)**

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Материалы

XII Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов

(г. Нижний Новгород, 10 января 2020 г.)

XVI Всероссийской научно-практической студенческой конференции

«Актуальные проблемы современной юридической науки и практики»

(г. Нижний Новгород, 15 мая 2020 г.)

XIII Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов

(г. Нижний Новгород, 8 июня 2020 г.)

XIV Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов

(г. Нижний Новгород, 25 июня 2020 г.)

Конкурса научных работ студентов по европейскому праву

(г. Нижний Новгород 10 – 25 мая 2020 г.)

Нижний Новгород

2021

Проблемы правового регулирования в трудах молодых ученых:
Материалы XII Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов (г. Нижний Новгород, 10 января 2020 г.), XVI Всероссийской научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (г. Нижний Новгород, 15 мая 2020 г.), XIII Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов (г. Нижний Новгород, 8 июня 2020 г.), XIV Внутривузовской научно-практической конференции магистрантов (г. Нижний Новгород, 25 июня 2020 г.), II Конкурса научных работ студентов по европейскому праву (г. Нижний Новгород 10 – 25 мая 2020 г.) / Под ред. Цыганова В.И., Федюшкиной А.И. – Н. Новгород, 2021.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, а также тех, кого интересуют актуальные проблемы современной юридической науки и практики.

ББК Х0 (Я43)

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2021.

Особенности правового статуса трудящихся мигрантов по европейскому трудовому праву

Калинина Екатерина Сергеевна, Фомина Светлана Евгеньевна

Сибирский федеральный университет

На сегодняшний день вопросы международной миграции имеют фундаментальное значение. Глобализация оказывает воздействие на экономический и социальный разрыв между многими странами и маргинализацию некоторых стран в мировой экономике, тем самым процесс глобализации способствует перемещению больших потоков людей между странами и усилению сложного явления международной миграции⁷⁷⁴.

Число международных мигрантов во всем мире продолжает быстро расти. Согласно современным оценкам, в 2019 году в мире насчитывалось около 272 миллионов международных мигрантов, что составляет 3,5 процента мирового населения⁷⁷⁵ по сравнению с 220 миллионами в 2010 году и 173 миллионами в 2000 году. Хотя большинство международных миграционных потоков происходит между соседними странами, межрегиональная миграция, особенно направленная в развитые страны, растет⁷⁷⁶.

Сегодня Европейский союз (далее – ЕС) – один из регионов, куда постоянно направляются значительные потоки мигрантов. На ЕС приходится 97 % всех мигрантов, легально проживающих в ЕС⁷⁷⁷. В 2010 году 20,1 миллиона человек, проживающих в ЕС, были гражданами стран, не входящих в ЕС (4 % от общей численности населения)⁷⁷⁸.

подавляющее большинство людей мигрирует на международном уровне по причинам, связанным с работой, семьей или учебой. Настоящее исследование направлено на изучение правового положения трудовых мигрантов, как являющихся гражданами стран ЕС, так и гражданами из стран, не входящих в ЕС, но имеющими законные основания для пребывания и работы в стране ЕС.

Термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в

---

774 Resolution on “International migration and development” adopted by the General Assembly (A/RES/54/212, of 1 February 2000) // URL.: <https://www.un.org/>.

775 World migration report 2020, ISSN: 1561-5502 // URL.: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2020>.

776 United Nations, A/CONF.171/13, 18 October 1994, Report on the International Conference on Population and Development held in Cairo from 5 to 13 September 1994, Programme of Action, Chapter X.A.10.1 / Режим доступа: <https://www.un.org/>.

777 Munz R. Migration, Labor Markets, and Integration of Migrants: An Overview for Europe// World Bank Social Protection and Labor Discussion Paper no.0807, 2008. P.1

778 European Agenda for the Integration of Third-Country Nationals, Brussels, 20 July 2011.

государстве, гражданином которого он или она не является⁷⁷⁹. Для большинства мигрантов разрешение на въезд или пребывание в государстве является первым шагом в получении доступа ко всему объему социальных и трудовых прав. По общему правилу, государствам разрешается проводить различие между гражданами и негражданами в том случае, если они осуществляют свое суверенное право, разрешая доступ на свою территорию иностранным гражданам или отказывая в нем⁷⁸⁰.

В принципе, не является незаконным заключение соглашений или принятие национального законодательства, предоставляющих определенным гражданам привилегированные права на въезд или пребывание на территории государства. Так, например, согласно законодательству ЕС, граждане Турции, хотя и не являются гражданами Европейской экономической зоны (далее – ЕЭЗ), они и члены их семей имеют привилегированное положение в государствах – членах ЕС. Это вытекает из Соглашения в Анкаре 1963 года и Дополнительного протокола к нему 1970 года, в котором предполагалось, что Турция станет членом ЕС к 1985 году⁷⁸¹.

Однако, чем больше конкретная ситуация подпадает под суверенное право государства принимать решения о допуске иностранцев на свою территорию, тем большим объемом усмотрения обладает государство при установлении дифференцированных условий⁷⁸². В то же время государства должны учитывать, что международные и европейские документы по правам человека запрещают дискриминацию в той или иной сфере, в том числе по признаку гражданства⁷⁸³. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) не раз отмечал, что различие в обращении является дискриминационным, если «у него нет объективного и разумного обоснования», то есть если оно не преследует «правомерную цель» или если отсутствует «разумное соотношение» между примененными средствами и целью, которую предполагается достичь⁷⁸⁴. Иными словами,

---

779 Статья 2 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года.

780 Handbook on European law relating to asylum, borders and immigration. European Union Agency for Fundamental Rights, 2015; Council of Europe, 2015; Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016.

781 European Commission, Eurostat (2010), 'Main countries of origin of non-nationals, EU-27, 2010' URL.:

[http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php?title=File:Main_countries_of_origin_of_non-nationals,_EU-27,_2010_\(million\).png&filetimestamp=20111125175250#file](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php?title=File:Main_countries_of_origin_of_non-nationals,_EU-27,_2010_(million).png&filetimestamp=20111125175250#file).

782 ECHR, *Bah v. the United Kingdom*, No. 56328/07, 27 September 2011 / URL.: <https://hudoc.echr.coe.int/>.

783 EU Charter of Fundamental Rights, Art. 21 / Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/>.

784 Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ларкос против Кипра» [*Larkos v. Cyprus*], жалоба № 29515/95, § 29, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-I; упоминавшееся выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие заявители против Соединенного Королевства», § 51.

дифференцированный режим становится неприемлемым, если влечет за собой различное обращение с лицами, находящимися в относительно схожих ситуациях⁷⁸⁵, без объективного на то обоснования.

С другой стороны, государству, как правило, предоставляется больший объем усмотрения в отношении общих мер экономической или социальной стратегии⁷⁸⁶.

Благодаря знанию собственного общества и его потребностей, национальные власти в принципе лучше оценивают то, что отвечает общественным интересам в социальной или экономической сфере⁷⁸⁷. Однако, в отношении фундаментальных прав человека, таких как право на жизнь или запрет на унижающее достоинство обращение, дифференцированное обращение оценивается равносильно запрещенной дискриминации⁷⁸⁸.

Эти принципы имеют особое значение при рассмотрении доступа мигрантов к экономическим правам. Многочисленные международные и европейские документы закрепляют права трудящихся мигрантов. В соответствии со статьей 23 Всеобщей декларации прав человека «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи»⁷⁸⁹. Аналогичная формулировка содержится в статье 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В ряде документов Международная организация труда (далее – МОТ) обращает внимание на принцип равного обращения в отношении вознаграждения, социального обеспечения и других пособий, который распространяется и на мигрантов⁷⁹⁰.

Европейской конвенцией по правам человека экономические и социальные права прямо не регулируются, за исключением запрета на рабство и принудительный труд (статья 4) и права на создание профсоюзов (статья 11). Однако, в случае, если будущий доход был получен или является предметом

---

785 ECHR, *Gaygusuz v. Austria*, No. 17371/90, 16 September 1996 // URL.: <https://hudoc.echr.coe.int/>; постановление Европейского Суда по делу «Уиллис против Соединенного Королевства» [*Willis v. the United Kingdom*], жалоба № 36042/97, § 48, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-IV; постановление Европейского Суда от 25 октября 2005 г. по делу «Окписц против Германии» [*Okpisz v. Germany*], жалоба № 59140/00, § 33.

786 *James and Others v. the United Kingdom*, 21 February 1986, § 46, Series A no. 98, and *National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom*, 23 October 1997, § 80, Reports 1997-VII.

787 ECHR, *Stec and Others v. the United Kingdom* [GC], nos. 65731/01 and 65900/01, § 52, ECHR 2006-VI / Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/>.

788 ECSR, *Defence for Children International v. the Netherlands*, No. 47/2008, 20 October 2009 / Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/>.

789 "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

790 ILO Convention concerning Discrimination in Respect of Employment and Occupation, 1958 (No. 111), Art. 1 (3) / Режим доступа: <https://www.ilo.org/>; ILO Migrant Workers (Supplementary Provisions) Convention, 1975 (No. 143), Art. 9 (1) // URL.: <https://www.ilo.org/>.

искового требования, он также защищается в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека.

Анализируя законодательство ЕС, стоит отметить, что статья 15 Хартии Европейского союза по правам человека предусматривает, что каждый гражданин Союза имеет право искать работу, работать, осуществлять право на создание и предоставлять услуги в любом государстве – члене ЕС. Данная статья также устанавливает право граждан третьих стран, получивших разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане Союза⁷⁹¹.

Статья 31 Хартии предусматривает, что каждый работник, независимо от того, является ли он гражданином Европейского Союза, имеет право на справедливые и равные условия труда, которые обеспечивают его здоровье, безопасность и достоинство. Каждый работающий мигрант имеет право на ограничение максимальной продолжительности рабочего времени и право на ежедневное и еженедельное время отдыха, а также на ежегодный оплачиваемый отпуск.

Пересмотренная Директива Европейского парламента и Совета от 16 декабря 1996 года защищает права работников, которые в течение ограниченного периода времени выполняли свою работу на территории государства-члена, отличного от государства, в котором он обычно работает. Статья 3 Директивы предусматривает, что работники имеют право на все элементы заработной платы, включая различные надбавки, если они предусмотрены законодательством государства-члена, а также запрещает работодателю вычитать из фиксированной заработной платы расходы на проезд, пансион и проживание.

Директива ЕС о санкциях в отношении работодателей запрещает трудоустраивать незаконно прибывающих граждан третьих стран. Однако, в случае, если такой работник будет трудоустроен, работодатель обязан выплатить заработную плату, а также сумму, равную взносам на социальное обеспечение. Заработная плата не должна быть меньше минимального размера оплаты труда. Европейское законодательство аналогично конвенциям МОТ гарантирует мигрантам из третьих стран равное обращение в отношении условий труда, оплаты труда, а также гарантирует охрану здоровья и безопасность на рабочем месте. В директиве ЕС о рабочем времени указывается, что работники имеют право на:

- продолжительность рабочей недели не более 48 часов, включая сверхурочную работу;
- минимальный ежедневный период отдыха: не менее 11 часов в сутках и не менее одного выходного дня в неделю;
- оплачиваемый ежегодный отпуск продолжительностью не менее четырех недель в год.

---

791 Council of Europe, Charter of Fundamental Rights of the European Union, article 15 (2,3) / Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/>.

Рамочная директива о безопасности и гигиене труда устанавливает равный уровень безопасности и гигиены труда в интересах всех работников, в том числе и в отношении мигрантов. Работодатели обязаны принимать надлежащие профилактические меры для предупреждения производственных рисков, охраны безопасности и здоровья, исключения несчастных случаев.

В соответствии со статьей 4 Директивы о минимальных требованиях к охране труда и технике безопасности при использовании работниками средств индивидуальной защиты на рабочем месте, средства индивидуальной защиты предоставляются работодателем бесплатно. Положения данной директивы распространяются и на мигрантов.

Несмотря на то, что многочисленные акты регулируют правовой статус трудящихся-мигрантов, статистика демонстрирует, что большое количество мигрантов сталкиваются с нарушением их прав. Нарушения трудового права в отношении мигрантов связаны с запретом доступа к той или иной профессии, низким уровнем заработной платы, сверхурочной работой. Согласно исследованиям работающие мигранты получают зарплату значительно ниже минимальной заработной платы или не получают ее вовсе, почти все мигранты работают сверхурочно, а многие из них без перерывов, иногда выполняя незаконные задания⁷⁹².

При анализе правового статуса мигрантов, важно отметить, что доступ к рынку труда регулируется законодательством ЕС для каждой конкретной категории работников. Вследствие чего, степень доступа к рынку труда у граждан третьих стран различается в зависимости от категории, к которой они принадлежат. Так, некоторых государствах – членах ЕС временные ограничения на доступ к рынку труда были наложены на хорватских граждан до июня 2015 года, но с возможностью продления срока его действия до июня 2020 года⁷⁹³.

В контексте свободного передвижения граждан статья 45 Договора о функционировании ЕС предусматривает, что государства – члены ЕС могут резервировать работу на государственной службе для своих граждан. Европейский суд истолковал это положение и отметил, что выражение «занятость в государственной службе» в контексте статьи 45 должно пониматься как «осуществление публичных полномочий, предоставляемых законодательством той или иной страны, целью которых является защита общих интересов государства или его органов. В связи с реализацией таких публичных функций требуется создание особых отношений сотрудничества лица с государством, а также возникновение взаимных прав и обязанностей,

---

792 European Union Agency for Fundamental Rights, 'Protecting migrant workers from exploitation in the EU: workers' perspective' // URL.: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2019-severe-labour-exploitation-workers-perspectives_en.pdf.

793 Report from the commission to the Council on the Functioning of the Transitional Arrangements on Free Movement of Workers from Croatia (First phase: 1 July 2013 - 30 June 2015), Brussels, 29.05.2015.

которые формируют особую связь лица с его национальной принадлежностью»⁷⁹⁴.

Таким образом, Европейский суд не позволил государствам – членам ЕС ограничивать доступ к определенным должностям исключительно для своих граждан. Например, для работы в качестве преподавателя-стажер или ассистента в университете иностранных языков⁷⁹⁵.

Также дело Симутенкова⁷⁹⁶ касалось гражданина России, который работал профессиональным футболистом в Испании, чье участие в соревнованиях было ограничено испанскими правилами из-за его российского гражданства. Европейский суд оценил правило, разработанное спортивной федерацией Испании, которое предусматривает, что в соревнованиях, организуемых на национальном уровне, в клубах может участвовать только ограниченное число игроков из стран, которые не являются сторонами Соглашения о ЕЭЗ. Суд установил, что данное правило является дискриминационным по признаку гражданства по сравнению с гражданами стран, входящих в ЕЭЗ.

В то же время, ЕСПЧ рассмотрел дело, в котором власти Греции отказали иностранке в доступе к профессии адвоката. В деле Бигаева против Греции⁷⁹⁷ гражданке России было разрешено пройти 18-месячную стажировку с целью допуска в греческую коллегию адвокатов. По завершении стажировки Совет адвокатов отказал ей в выдаче разрешения сдать экзамены в адвокатуру на том основании, что она не была гражданкой Греции. ЕСПЧ отметил, что Совет адвокатов разрешил заявителю приступить к стажировке, хотя было ясно, что по завершении она не будет иметь права сдавать экзамены в адвокатуру. Суд установил, что поведение властей показало отсутствие последовательности и уважения к заявителю как в личном, так и в профессиональном отношении, и представляло собой незаконное вмешательство в ее частную жизнь по смыслу статьи 8 Европейской конвенции по правам человека.⁷⁹⁸ Однако в данном случае ЕСПЧ посчитал, что исключение иностранцев из профессии юриста не является дискриминационным.

ЕС также принял комплекс законодательных актов, касающихся взаимного признания квалификаций для того, чтобы способствовать свободному перемещению работников. Однако есть определенные сложности, касающиеся тех, кто получил все или часть своих квалификаций за пределами ЕС. Европейский суд не раз отмечал, что Директива не обязывает государства

794 ECJ, C-66/85 [1986] ECR I-02121, *Deborah Lawrie-Blum v. Land Baden-Württemberg*, 3 July 1986, paras. 26 and 27 / Режим доступа: <https://europa.eu/>.

795 ECJ, *Joined Cases C-259/91, C-331/91 and C-332/91* [1993] I-04309, *Pilar Allué and Carmel Mary Coonan and Others v. Università degli studi di Venezia and Università degli studi di Parma*, 2 August 1993, paras. 15-21 / Режим доступа: <https://europa.eu/>.

796 ECJ, C-265/03 [2005] I-02579, *Igor Simutenkov v. Ministerio de Educación y Cultura and Real Federación Española de Fútbol*, 12 April 2005, para. 41

797 ECtHR, *Bigaeva v. Greece*, No. 26713/05, 28 May 2009 // URL.: <https://hudoc.echr.coe.int/>.

798 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952).

– члены ЕС признавать дипломы, выданные после обучения в стране, не входящей в ЕС⁷⁹⁹. Однако в деле *Commission v. Italy* суд признал незаконным ограничение для итальянских граждан возможности признания в Италии иностранных квалификаций, которые давали право их владельцам заниматься определенной профессиональной деятельностью⁸⁰⁰.

Для выявления нарушений прав мигрантов, европейские государства создают специальные комиссии, которые выявляют нарушения и привлекают работодателей к ответственности. В соответствии с законодательством Европейского Союза, Европейской Социальной Хартией и различными конвенциями МОТ государства обязаны проводить инспекции, направленные на выявление случаев нарушения права на справедливое вознаграждение за труд. В случае выявления таких нарушений государство обязано предоставить защиту жертве, создать механизм возмещения ущерба и недопущение безнаказанности. В протоколе МОТ 2014 года и рекомендациях, дополняющих Конвенцию о принудительном труде 1930 года, в частности подчеркивается необходимость укрепления служб инспекции труда для предотвращения любых форм эксплуатации труда, таких как принудительный или обязательный труд⁸⁰¹, а также обеспечения того, чтобы жертвы имели доступ к соответствующим и эффективным средствам правовой защиты⁸⁰².

Директива о минимальных стандартах при установлении ответственности за трудоустройство нелегальных иммигрантов рассматривает необходимость инспекций с точки зрения предотвращения трудоустройства незаконно находящихся на территории ЕС граждан третьих стран⁸⁰³. Согласно Директиве, в случае нарушения запрета на трудоустройство незаконно находящихся граждан третьих стран государства – члены ЕС обязаны предусмотреть определенную ответственность для работодателей. В частности, директива предусматривает уголовную ответственность за трудоустройство граждан третьих стран, находящихся на нелегальном положении и подвергающихся «особо эксплуататорским условиям труда»⁸⁰⁴.

---

799 Council Directive 78/686/EEC of 25 July 1978 concerning the mutual recognition of diplomas, certificates and other evidence of the formal qualifications of practitioners of dentistry, including measures to facilitate the effective exercise of the right of establishment and freedom to provide services.

800 25.07.1991, *Commission v. Italy* C-58/90, ECR, 1991, p. I-04193. Auxilliary occupations in the field of health care.

801 ILO, Protocol of 2014 to the Forced Labour Convention, 1930, adopted in Geneva on 11 June 2014 at the 103rd ILC session, Article 2(ii) // URL.: <https://www.ilo.org/>.

802 ILO, Protocol of 2014 to the Forced Labour Convention, 1930, adopted in Geneva on 11 June 2014 at the 103rd ILC session, Article 4 // URL.: <https://www.ilo.org/>.

803 Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals, preamble // URL.: <https://eur-lex.europa.eu/>.

804 Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals, article 9 // URL.: <https://eur-lex.europa.eu/>.

Международные и европейские документы по правам человека запрещают дискриминацию по признаку гражданства, гарантируют право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, запрещают принудительный и обязательный труд, а также право на равные и справедливые условия труда, право на отдых и на ежегодный оплачиваемый отпуск. Однако, несмотря на то, что многочисленные акты регулируют правовой статус трудящихся-мигрантов, как на международном, так и на региональном уровне, стоит отметить, что большое количество мигрантов ежедневно сталкиваются с нарушением их прав.

В некоторых государствах ЕС вводятся ограничения на доступ к определенным профессиям, однако далеко не во всех случаях проведение такого различия может быть объективно и разумно обосновано, что влечет за собой различное обращение с лицами, находящимися в относительно схожих ситуациях, и нарушения принципа запрета дискриминации по признаку гражданства.

Для обнаружения нарушений европейские государства создают специальные комиссии, которые выявляют нарушения и привлекают работодателей к ответственности.

Проблемы правового регулирования обмеления р. Волги

Карачина Наталия Олеговна, Уразалин Анвар Ихтиярович

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Научный руководитель - доктор юридических наук, доцент
Румянцев Федор Полиектович

Среди значительного количества проблем, накопившихся в практике применения водного законодательства, хотелось бы выделить такие проблемы, как увеличение загрязненности водных объектов, а также их истощение. Это требует оперативного законодательного реагирования в целях устранения причин, вызывающих ухудшение экологического состояния водных объектов и ресурсов. Одной из актуальных проблем в последнее время является существенное снижение уровня воды в реках как форма проявления их истощения.

В Волжском речном бассейне особенно существенно проявляется тенденция спада уровня воды непосредственно в самой Волге. Обмеление Волги повлекло за собой значительные последствия для природы и экономики. Под угрозой оказалось выживание и размножение водных биологических ресурсов, а именно рыбы. Кроме того, начались проблемы с навигацией: